

Tina Rain

ЦЕНА НЕВИННОСТИ

УДК 82-3
ББК 84-4

Rain T.

Цена невинности / Tina Rain – М.: Литнет, 2026. – 224 с.

ISBN 978-5-521-99681-0

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

"Здравствуй, ангел..." – в этом приветствии нет ни капли тепла. Марат вернулся, чтобы заставить Василису заплатить за грехи прошлого. Но что скрывается за ее неведением? Кто стоит за гибелью его семьи? И какую цену придется заплатить Василисе, чтобы выжить в этой смертельной игре? Жалости не будет.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99681-0

© Литнет, 2026

© T. Rain, 2026

*Я не очень
Обойди меня стороной
Обведи меня
Но за черту заходить не смей,
Бойся того, что прячется за чертой*

*Ад за ней
Тьма за ней
Я за ней*

Яна Белкова – Кома

Пролог

— Знаешь, не думал, что всё зайдёт так далеко. Если бы ты пришла ко мне сразу, рассказала бы всю правду, возможно, мы бы не сидели сейчас здесь. Он, возможно, всё бы понял, простил. — в его голосе сквозит горечь и усталость.

Он смотрит на меня своими серыми глазами, в которых плещется буря, подобными бездне, а я понимаю, что это конец. Многие люди на смертном одре говорят, что ничего бы не изменили в своей жизни. Как же я им завидую. Я бы перекроила столько всего, столько же могла изменить. Не предавать, доверять, помогать. Только что это мне сейчас даёт... Разве что осознание собственной ничтожности.

Я поднимаю бокал с вишнёвым соком, единственной отрадой в этом отравленном вечере, и наконец говорю:

— Знаешь, я бы хотела, чтобы встретила твоего брата позже. Хотя бы на год. Возможно, тогда была бы умнее, взрослее, подходила бы по всем параметрам — я делаю глоток и ставлю бокал на стол. Красная жидкость оставляет мокрый след на белоснежной скатерти, словно капля крови. Этот ресторан совершенно не подходит для моего случая. Или, напротив, как нельзя лучше подчеркивает всю иронию ситуации. Последний праздник в моей жизни. Последний вздох. Пусть он и будет моим последним, но защищать мне есть кого. Если и рисковать, то только сейчас.

— Вставай, Василиса, нам пора ехать, — Амир встаёт из-за стола, его лицо — каменная маска. Он выглядит старше своих лет. Но я не могу подняться, не могу. Ещё минуту, секунду... ну, пожалуйста.

— Амир, остановись. Я понимаю, что не имею права тебя просить, но мне нужно, чтобы ты для меня кое-что сделал.

— Василиса, ты же понимаешь, что я не спасу тебя. Это не в моих силах. Да я и сомневаюсь, что хоть в чьих-то силах это сделать — его слова — приговор.

– Спасти нужно не меня – говорю я, и слезы обжигают щеки, оставляя соленые дорожки. – Амир, умоляю тебя. Всё, что угодно сделаю. Только выслушай меня.

Он возвращается на своё место, словно обреченный, и начинается самый тяжёлый разговор в моей жизни. Исповедь. Рассказ моей истории от начала и до конца. Просьба спасти самое ценное, что у меня осталось.

Знала бы я тогда, что хуже ошибки в моей жизни не будет. Знала бы, что именно с этого вечера моя жизнь разделится на «до» и «после».

Глава 1

Два года назад. Василиса.

Переворачиваюсь с одного бока на другой в мягкой кровати. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь неплотные шторы, касаются лица, и на миг кажется, что жизнь прекрасна. Стоп, что-то не так! Резко вскакиваю с кровати, словно ужаленная, и пулей мчусь к телефону. Взгляд лихорадочно ищет цифры на экране. Полвосьмого! Нет, нет, нет! Пожалуйста, только не сегодня!

– Папа, умоляю, подвези меня! – кричу, мечась по комнате с бешеной скоростью, натягивая на себя первую попавшуюся рубашку и любимые джинсы.

– Папа, это жизненно необходимо – хватаю сумку, набитую учебниками и конспектами, и вихрем срываюсь вниз по лестнице. Папа уже стоит на пороге, собранный и готовый к трудовому дню, с неизменным кожаным чемоданчиком в руке. Смотрит на меня с усталой улыбкой и протягивает стаканчик с обжигающе ароматным кофе.

– Чего ты разоралась с утра пораньше? Конечно, ты опаздываешь. С твоим графиком, можно было бы сразу с работы на учёбу ехать, – ворчит отец, но в голосе нет и капли злости, скорее, привычная отеческая забота. Он выходит из дома, направляясь к машине.

– Ну, я же на работе была, пап. Смену поставили в самое неудобное время, выбора не было, – грустно оправдываюсь и выхожу следом.

– Вот я одного не понимаю, – папа садится в машину, и я тут же прыгаю на переднее сиденье, – деньги я вроде хорошие зарабатываю, дом есть, еда в достатке. Чего тебе ещё нужно?

– Ну, мы же это уже обсуждали миллион раз. Мне нужен опыт, а работа медицинской сестрой – это самый верный способ быть ближе к пациентам. Ну, пап, мне осталось учиться всего два года,

и я стану врачом. Я должна набираться знаний и практических навыков, пока есть такая возможность. Да и в ординатуру будет проще поступить. За работу средним медицинским персоналом дают дополнительные баллы, между прочим. Вот поступлю в ординатуру, и всё станет проще

– Вся в мать, такая же неутомимая. Вечно тебе что-то нужно. Пошла бы юристом, как я, чем тебе не профессия? А ординатуру я могу тебе и оплатить, – бурчит папа, заводя машину.

– Папочка, я очень люблю твою работу, она благородная и важная, но она твоя, – целую его в щёку, – а теперь давай, поехали, иначе я действительно опоздаю, и меня выгонят с занятия.

– Да едем, едем, только без твоих душераздирающих рассказов о пациентах, – папа закатывает глаза, но улыбка выдает его.

А я смеюсь, от души, залиvisto. Смотрю на него и понимаю, как же я его люблю. Было очень тяжело, когда мама скончалась. Я тогда в девятом классе училась. Папа ушёл с головой в работу. Почти перестал появляться дома, всё время пропадал в своей юридической компании. Я осталась одна, предоставленная самой себе. Тогда-то я и решила стать врачом и помогать людям. Тяжёлое было время. Только ближе к одиннадцатому классу мы снова стали общаться. Помню, как однажды ночью он пришёл, сильно пьяный, и долго, со слезами на глазах, умолял у меня прощения за то, что забыл своего ангела, за то, что не был рядом, когда я так в нём нуждалась. После того момента папа не притрагивался к алкоголю. В нашем доме он оказался под строжайшим запретом. Мир постепенно стал возвращаться на свои места. Я рада, что эти тяжёлые времена остались позади.

– Ну всё, приехали, давай, беги на свою учёбу, а то опять отработку принесёшь и будешь плакать, – подкалывает меня отец, останавливая машину у здания университета.

– Всё, полетела! – ещё раз целую его в щёчку и пулей вылетаю из машины. Быстро взбегаю по лестнице, молясь про себя, лишь бы

успеть. Почему нужно было проспять именно факультетскую хирургию? Терпеть её не могу! Ну сколько можно! Наспех натягиваю медицинский халат, убираю выбившиеся из причёски пряди волос и, собравшись с духом, стучусь в кабинет. Открываю дверь с мыслью, что сейчас на меня обрушится весь гнев преподавателя, со всеми цензурными и не очень словами.

– Фух, успела! – выдыхаю с облегчением, захожу в кабинет и занимаю своё место за партой.

– Ну, ты чего опять опаздываешь? Если бы ты не успела, она бы точно тебя не пустила, – говорит Алина, моя лучшая подруга и, по совместительству, единственный человек, с которым я более-менее близко общаюсь в группе.

– Да смена тяжёлая была, даже будильники не помогли. Скорее бы уже лето, ещё немного, и я сойду с ума, – устало вздыхаю я, чувствуя, как накачивает сонливость.

– Да какой там отдых, практика же? Опять за бесплатно два месяца пахать, – морщит свой маленький вздернутый носик подруга.

– А тебе бы всё деньги, – усмехаюсь я.

– Ну, уж извини, не у всех папа работает директором юридической компании, – только я собираюсь ответить на её не очень уместные слова, как вдруг Алина начинает восторженно разводить руками, привлекая к себе внимание.

– Стой, я же тебе такую новость забыла рассказать! К нам же в город вернулась семья... – её глаза горят от предвкушения. Не успевает она договорить, как в кабинет заходит преподаватель, и начинается мой персональный круг ада. Пять долгих, мучительных часов ада... В какой-то момент я почти засыпаю, голова предательски клонит к парте. Только благодаря ощутимым пинкам Алины под партой, мне удастся не уснуть.

– Больно вообще-то!

– А тебе проблем с ней мало? – Алина выгибает свою тонкую бровь, намекая на возможные последствия. – Пять минут осталось, потерпи немного.

Наконец-то занятие заканчивается, и мы выходим из кабинета. Обе с поникшим настроением и единственным желанием – поскорее добраться до дома, упасть на кровать и проспать как минимум сутки.

– Как же она надоела со своими нотациями! Вы не знаете это, не знаете то, да какие из вас врачи! Честное слово, заело пластинку, – сердито ворчит Алина, а я невольно начинаю смеяться. Оказывается, не только меня это выводит из себя. Уже хорошо.

– Кстати, ты начала говорить про какую-то семью и не договорила, – спрашиваю я, не то чтобы мне было очень интересно, просто не хочется снова возвращаться к обсуждению учебы и преподавателей.

– А, точно! Боги, такая новость! – снова начинает активно жестикулировать Алина, привлекая внимание прохожих. – Ты знаешь семью Юсмановых?

– Нет, а должна? – настороженно спрашиваю я, предчувствуя очередную авантюру.

– Да как же ты не знаешь? Их весь город знает! Вообще, официально они – шикарная семья бизнесменов. Глава у них – Дамир Юсманов, владеет огромным количеством недвижимости, компаний, оффшорными счетами...

– Ближе к делу, Алина, – перебиваю подругу, чувствуя, как усталость берет верх.

– А, ну, в общем, семья знаменитая. Они на четыре года уезжали к себе на родину, в Арабские Эмираты, и вот вернулись сюда, к нам, в Россию. А именно в наш город, где у них тоже есть компания, и они, вроде как, начинали отсюда, но это не точно.

– Алина, а нас-то это каким боком касается? – устало вздыхаю я, предчувствуя очередной безумный план подруги, как стать богатой и больше никогда не работать.

– Да как ты не понимаешь? У него два сына есть! Марат и Амир. Ты бы их видела! Словно сошли с обложки самого модного журна-